

10. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: the state guarantees for the population deposits // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No.1 (18). P. 284–287.
11. Russian State Archive of Economy. F. 75900. R. 1. F. 6. L. 187.
12. Arsanukaeva A. M., Goncharova, M. V. Bank design financing as specific form of financial support of investment projects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No.2 (15). P. 152–157.
13. Goncharova, M. V., Goncharov A. I. Population and banks: origin, essence and functions of the credit organization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No.2 (15). P. 280–282.

Как цитировать статью: Марьяненко В. П., Гильманов Д. В., Ретроспективный взгляд на банковскую систему при формировании методологических подходов в решении современных проблем в экономике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 45–50.

For citation: Maryanenko V. P., Gilmanov D. V. Retrospective look at the banking system in the formation of methodological approaches to the solution of contemporary problems in the economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 45–50.

УДК 338.24
ББК 65.291.21

Matushkin Mikhail Aleksandrovich,
doctor of economics, professor
of the department of management
Saratov sociological and economic institute,
branch of the Russian Plekhanov
economic university,
Saratov,
e-mail: matushkinma@mail.ru

Матускин Михаил Александрович,
д-р экон. наук, профессор
кафедры менеджмента Саратовского социально-
экономического института (филиала)
Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова,
г. Саратов,
e-mail: matushkinma@mail.ru

Gorbunova Ekaterina Gennadevna,
candidate of economic sciences, senior lecturer,
department of financial-economic disciplines of
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: rfnt2006@yandex.ru

Горбунова Екатерина Геннадьевна,
канд. экон. наук, старший преподаватель
кафедры финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: rfnt2006@yandex.ru

SCOR-МОДЕЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕНЕДЖМЕНТА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

SCOR MODEL AS A TOOL TO IMPROVE THE QUALITY OF MANAGEMENT OF RUSSIAN ENTERPRISES

В статье обосновывается необходимость управления снабжением, производством и продажами на предприятиях в рамках цепи поставок. Рассмотрена роль SCOR-модели как международного межотраслевого стандарта управления цепями поставок. Раскрыты возможности развития системы менеджмента российских предприятий на основе инструментария SCOR-модели. Исследуется потенциал SCOR-модели в планировании координации как внешних, так и внутренних бизнес-процессов предприятия. В соответствии с методологией процессного подхода определены ключевые бизнес-процессы и рассмотрен алгоритм их декомпозиции для выявления важных компонентов, особенности которых следует учитывать при проектировании цепи поставок.

The article substantiates the need to manage supply, production and sales at the enterprises within the supply chain. The role of SCOR model as the international cross-industry standard for supply chains management is examined. The potentials of development of the management system of Russian enterprises based on the tools of SCOR-model are investigated. The potential of the SCOR model in planning coordination of both external and internal business processes of the enterprise is studied. In accordance with the methodology of the process approach,

the key business processes are identified, and the algorithm of their decomposition is analyzed for determination of important components, which characteristics should be considered when designing a supply chain.

Ключевые слова: менеджмент, предприятие, цепь поставок, реинжиниринг бизнес-процессов, SCOR-модель, конфигурация бизнес-процессов, метрики цепи поставок, планирование, снабжение, производство.

Key words: management, enterprise, supply chain, reengineering of business process, SCOR model, configuration of business processes, metrics supply chain, planning, supply, production.

В настоящее время перед руководством российских предприятий стоит проблема адаптации менеджмента к условиям сжимающегося спроса, ограниченным возможностям привлечения инвестиций, растущей неопределенности внешнего окружения.

Как на предприятии, так и во внешней среде менеджменту необходимо скоординировать действия стейкхолдеров для эффективного ведения бизнеса в современной турбулентной обстановке [1]. На российских предприятиях до сих

пор господствует традиционный подход к управлению активностями, относимыми к маркетингу, производству и логистике. В качестве обособленных объектов управления выступают товарные позиции, функциональные области бизнеса: снабжение, производство, дистрибуция. Используются не увязанные между собой критерии оценки деятельности закупочных, производственных и сбытовых подразделений предприятия. В отношениях с поставщиками, торговыми организациями производственные предприятия преследуют свои интересы часто в ущерб смежникам.

Такая модель бизнеса ведет к повышенным совокупным затратам и удлинению цикла заказа – периода времени, требующегося для удовлетворения спроса, формирующегося на рынке. В условиях рынка покупателя, когда у конечных потребителей имеется возможность выбора из широкого предложения того товара, который в наибольшей мере соответствует его требованиям не только по цене – качеству, но и предлагаемому уровню сервиса, традиционный подход к организации производства, логистике и ведет к снижению конкурентоспособности предприятий.

Это обуславливает необходимость реинжиниринга бизнес-процессов. Успех вносимых изменений будет во многом зависеть от адекватности ситуации методов и инструментов, используемых менеджментом в процессе преобразований.

Целью работы является исследование возможности планирования реинжиниринга бизнес-процессов на предприятии и у его партнеров на основе применения зарекомендовавшей себя в мире, но крайне ограниченно используемой менеджментом отечественных предприятий, SCOR-модели.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

- раскрыта роль цепи поставок в формировании ценности, предоставляемой потребителю;
- предложено использование референтных моделей для решения управленческих проблем;
- систематизирован состав бизнес-процессов в рамках формирования цепи поставок;
- представлен подход к конфигурированию и декомпозиции бизнес-процессов предприятия и его партнеров;
- предложена оценка эффективности функционирования существующей и проектируемой цепи поставок по характеристикам, учитывающим интересы клиента и предприятия.

В качестве **методологической основы** исследования выступает системный подход к повышению качества менеджмента российских предприятий.

В работе представлена авторская интерпретация положений SCOR-модели с позиции использования ее методологии и инструментария для повышения качества управления снабжением, производством и продажами на предприятии и у его смежников с целью повышения конкурентоспособности всех участников бизнес-процесса.

SCOR-модель разработана и систематически обновляется такой авторитетной организацией в мире, как Совет по цепям поставок (Supply Chain Council – SCC). Созданная в 1996 году в форме независимой некоммерческой организации SCC объединяет в качестве своих членов свыше 1 000 ведущих компаний мира, среди которых производственные и торговые предприятия, логистические провайдеры, ритейлеры, разработчики программного обеспечения.

Традиционно цепи поставок и управление ими относятся к сфере логистики, хотя управление цепями поставок охватывает и производственную деятельность предприятия, и организацию финансирования бизнеса, и выстраивание отношений с клиентами и потребителями производимой продукции, а также поставщиками материальных ресурсов.

Цепь поставок представляет собой совокупность организационных, вовлеченных в различные процессы и виды деятельности, направленные на создание ценности в виде товаров или услуг для конечного потребителя [2]. Цепь поставок тесно связана с цепочкой ценности. Как отмечает М. Портер, цепочка ценности позволяет разделить всю деятельность фирмы на несколько категорий. Действия фирмы подразделяются на те, которые непосредственно связаны с производством, маркетингом, сбытом и поддержкой соответствующего изделия или услуги; те, которые выполняют всеохватывающие функции, такие как добывание капитала и принятие решений в целом [3].

Рационализация цепи поставок позволяет кардинально повысить эффективность цепочки создания ценности путем снижения совокупных затрат в звеньях цепи поставок.

Построение эффективной цепи поставок – сложная задача для отечественных предприятий, у которых отсутствует опыт в этой сфере, а его приобретение путем проб и ошибок может слишком дорого обойтись российскому бизнесу. В этой связи представляется целесообразным изучить технологии построения цепей поставок, успешно применяемые передовыми мировыми компаниями. В качестве аналогии можно привести использование международных стандартов серии ISO 9000 для формирования системы менеджмента качества, соответствующей мировым стандартам.

При разработке карты маршрута построения цепи поставок менеджмент российских предприятий может воспользоваться методом референтного моделирования. Использование референтных моделей как эталонных схем организации бизнеса доказало свою эффективность при решении самых разнообразных управленческих проблем. Референтную модель можно рассматривать как обобщенную модель организации того или иного бизнес-процесса, созданную для определенного типа предприятий и апробированную на практике. Такие модели позволяют менеджменту предприятий построить систему управления конкретным объектом, опираясь на систематизированные знания и передовой опыт, накопленные в данной сфере.

Признанной в мире референтной моделью управления цепями поставок является SCOR-модель (Supply Chain Operations Reference model) – референтная или рекомендуемая модель операций в цепи поставок [4; 5; 6]. Специалисты многих западных компаний рассматривают ее как международный межотраслевой стандарт управления цепями.

Разработанная на основе процессного подхода SCOR-модель исходит из принципа неразрывности товарного и информационного потоков. Методологической основой SCOR-модели выступают такие управленческие технологии, как реинжиниринг бизнес-процессов (Business Process Reengineering), бенчмаркинг (Benchmarking) и метод наилучшей практики (Best Practice).

Для координации действий внутренних и внешних элементов бизнеса предприятия разработчики SCOR-модели предлагают выделять пять ключевых бизнес-процессов:

- P – планирование (Plan),
- S – снабжение (Source),
- M – производство (Make),
- D – доставка (Deliver),
- R – возврат (Return).

При этом в рамках каждой категории процессов предусматривается выделение трех типов процессов: планирование данной категории процесса (Planning), ее выполнение (Execution) и действия по поддержке и обеспечению планирования и выполнения данной категории процесса (Enable).

Для понимания содержания и оценки качества выполнения работ каждый из ключевых бизнес-процессов подвергается декомпозиции. Планирование P подразделяется на P1 – Планирование цепи поставок, P2 – Планирование получения материалов, P3 – Планирование изготовления, P4 – Планирование доставки, P5 – Планирование возвратных потоков (рекламации товаров, утилизация продукции), EP – Запуск плана в работу. Выходом каждого из названных процессов является соответствующий план.

В рамках P1 осуществляется согласование бизнес-процессов на предприятиях цепи поставок для ее сбалансирования. Планирование осуществляет функцию гармонизации связей между снабжением и производством, производством и доставкой готовой продукции следующему звену цепи и ее согласованием с процессом снабжения у заказчика, а также с возвратом дефектных или требующих ремонта объектов материального потока звеньям, располагаемым выше его по течению. При этом используется инструментарий реинжиниринга, когда описывается сложившаяся практика увязки процессов снабжения, производства, дистрибуции товаров, а также возврата некондиционных объектов на предприятиях, рассматриваемых в качестве потенциальных участников цепи поставок, то есть создается модель процесса в его текущем состоянии (как есть – as is) и проектируется модель цепи поставок «как должно быть» или «to be».

При разработке плана получения материалов (P2) предлагается исходить из следующих альтернатив конфигурации процесса снабжения: S1 – Получение материалов для складирования; S2 – Получение материалов по схеме «изготовления на заказ»; S3 – Получение материалов по схеме «конструирования на заказ». А осуществив выбор, спланировать процесс ES – Запуск процесса получения материалов.

Формируя план производства (P3), необходимо определить, как будет вестись производственный процесс, исходя из вариантов, предлагаемых в модели: M1 – Изготовление на склад; M2 – Изготовление на заказ; M3 – Изготовление по конструированию на заказ. Возможна и комбинация указанных вариантов в зависимости от номенклатуры производимой продукции. После принятия решения осуществляется планирование процесса EM – Запуск процессов производства.

Планирование процесса доставки (P4) предусматривает выбор алгоритма управления заказами, товарными запасами и их складированием, транспортировкой продукции и ее послепродажным обслуживанием. В модели предусмотрены такие варианты, как: D1 – Поставка продукции на склад; D2 – Поставка продукции на заказ; D3 – Поставка

продукции по конструированию на заказ; D4 – Поставка в розничную торговлю. После того как варианты отобраны осуществляется разработка плана ED – Запуск поставок.

Выделение вариантов возврата обусловлено тем, что возврат дефектных или избыточных товаров может осуществляться предприятием верхним по течению звеньям цепи поставок, а также возвращаться ему нижними по течению звеньями цепи. Планирование возвратного потока от клиентов предприятию (P4) согласно SCOR-модели должно исходить из следующих вариантов: DR1 – Возвратная доставка бракованной продукции; DR2 – Возвратная доставка гарантийной продукции; DR3 – Возвратная доставка избыточной продукции. Возвратный поток от предприятия его поставщикам строится на базе SR1 – Возврат дефектных товаров; SR2 – Возврат товаров на гарантийное обслуживание; SR3 – Возврат избыточной продукции. После отбора вариантов планируется процесс ER – Запуск процессов возвратных поставок.

В рамках бизнес-процесса «Снабжение» (S) определяются ключевые элементы управления снабжением. К ним отнесены такие процедуры, как оценка и выбор поставщиков, проверка качества поставок, заключение контрактов с поставщиками, а также процедуры, связанные с получением и хранением материалов.

Бизнес-процесс «Производство» (M) включает производственные процедуры и циклы их выполнения, контроль качества, процессы, связанные с упаковкой и передачей готовой продукции звеньям, занимающимся ее реализацией.

К бизнес-процессу «Доставка» (D) относят процедуры по доставке товаров потребителям как собственными подразделениями предприятия, так и ее контрагентами в цепи поставки. Этот процесс предусматривает управление заказами, складами готовой продукции и ее транспортировкой заказчиком. В рамках управления заказами осуществляется формирование и работа с клиентской базой по номенклатуре и ценам, регистрация заказов, выбор конфигурации товаров для клиентов. Управление складами готовой продукции предполагает процедуры подбора, комплектации и подготовки к отгрузке товаров клиентам [7; 8; 9].

В рамках бизнес-процесса «Возврат» (R) раскрывается содержание процедур, связанных с управлением возвратными материальными потоками: возврат бракованной продукции, оборотной тары, утилизация отходов.

В табл. 1 представлены рассмотренные ключевые бизнес-процессы в увязке с процессами их реализации.

В SCOR-модели предусмотрены три уровня детализации выделенных бизнес-процессов.

На первом уровне формулируются конкурентные цели и стратегии для цепи поставок по каждому из пяти ключевых бизнес-процессов. При этом рекомендуется использование процедуры сравнительного бенчмаркинга для эталонного тестирования выдвигаемых целей и планируемых действий.

На втором уровне, который в SCOR-модели обозначается как уровень конфигурации, осуществляется формирование цепи поставок из содержащихся в модели 26 категорий процессов.

На третьем уровне детализации, обозначаемом в SCOR-модели как декомпозиция процессов, показаны элементы, из которых может складываться каждая категория процессов. Декомпозиция сконфигурированных процессов в модели предполагает идентификацию элементов каждого процесса, определение информации, необходимой

на входе и выходе каждого из элементов, выбор измерителей функционирования процессов. Для ускорения и повышения эффективности работ по декомпозиции процессов модель, используя метод наилучшей практики (Best Practice), предлагает образцы успешного опыта декомпозиции процессов передовых компаний и указывает необходимые для их внедрения ресурсы и инструменты. Выбранные элементы для формирования процессов будут во многом определять конкурентоспособность предприятий, составляющих цепь поставок [10].

В SCOR-модели указана целесообразность и четвертого уровня декомпозиции, на котором рекомендуется определить активности элементов, выделенных на предыдущем уровне, учитывая особенности деятельности предприятий. Этот уровень декомпозиции в модели не описывается и должен выполняться предприятием самостоятельно с учетом особенностей его бизнеса.

В результате, менеджмент предприятия может построить SCOR-карту цепи поставок для реинжиниринга бизнес-процессов как на предприятии, так и у его партнеров.

Важным достоинством SCOR-модели является возможность оценки эффективности функционирования существующей и проектируемой цепи поставок по пяти

характеристикам (Performance Attributes), которые группируются на ориентированные на клиента (Customer-Facing) и на внутренние, касающиеся предприятия, включенного в цепь поставок (Internal-Facing). Первая группа включает надежность поставок в цепи, ответную реакцию на заказ в цепи поставок, гибкость цепи поставок. Ко второй группе относятся затраты и активы в цепи поставок.

Указанные характеристики важно учитывать при разработке стратегии развития цепи поставок. Для оценки существующего и желаемого уровня по каждой характеристике в SCOR-модели предлагаются метрики (Metrics), которые представляют систему измеряемых показателей. Метрика рассматривается как установленный стандарт для оценки процессов. В модели предусмотрено три уровня метрик.

Метрики первого уровня диагностируют состояние цепи поставок в целом и могут рассматриваться как KPI (ключевые показатели деятельности), так и цепи поставок (табл. 2). Их использование позволяет сформулировать систему целей, которые участники цепи поставок планируют достичь в процессе совместной работы. Метрики второго и третьего уровней позволяют понять, чем обусловлено и что влияет на KPI цепи поставок.

Таблица 1

Ключевые бизнес-процессы и стадии (процессы) их реализации

		Ключевые бизнес-процессы				
		P-планирование	S-снабжение	M-производство	D-доставка	R-возврат
Стадии (процессы) реализации	Планирование (Planning)	P1	P2	P3	P4	P5
	Выполнение (Execution)	-	S1 – S3	M 1– M3	D1– D4	R1– R3
	Обеспечение (Enable)	EP	ES	EM	ED	ER

Таблица 2

Метрики первого уровня цепи поставок в SCOR-модели

Параметры функционирования	Характеристики параметра
<i>Внешние, ориентированные на потребителя</i>	
Надежность цепи поставок (Supply Chain Reliability)	Идеальное исполнение заказа (Perfect Order Fulfillment)
Чувствительность цепи поставок к изменениям требований потребителей (Responsiveness)	Длительность цикла выполнения заказа (Supply Chain Cycle Time)
Маневренность (скорость реагирования) цепи поставок (Supply Chain agility)	Потенциал гибкости цепи поставок (Upside Supply Chain Flexibility) Потенциал приспособляемости цепи поставок в части наращивания объемов поставки (Upside Supply Chain adaptability) Потенциал приспособляемости цепи поставок в части уменьшения объемов поставки (Downside Supply Chain adaptability) Суммарный уровень риска в цепи поставок (Overall Value At Risk)
<i>Внутренние, относящиеся к предприятию и его цепи поставок</i>	
Затраты в цепи поставок (Supply Chain Costs)	Себестоимость реализованных товаров (Cost of Goods Sold) Затраты на управление цепью поставок (Supply Chain Management Cost)

Параметры функционирования	Характеристики параметра
<i>Внутренние, относящиеся к предприятию и его цепи поставок</i>	
Активы под управлением цепи поставок (Supply Chain Asset Management)	Оборачиваемость активов (Cash-to-cash Cycle) Срок окупаемости инвестиций в основные фонды цепи поставок (Time Return on Supply Chain Fixed Assets) Рентабельность оборотного капитала (Return on Working Capital)

Таким образом, менеджмент российских предприятий получает, с одной стороны, возможность организовать эффективное взаимодействие функциональных подразделений как между собой, так и с внешними партнерами предприятия в соответствии с разработанной SCOR-картой цепи поставок. Предприятия могут

проводить аудит отношений с партнерами по бизнесу на основе SCOR-модели для гармонизации отношений в цепи поставок. Это позволит адаптировать систему управления предприятием и его партнеров к требованиям потребителей. Как следствие, повышается конкурентоспособность всей цепи поставок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Матушкин М. А., Горбунова Е. Г. Стратегическое управление конкурентоспособностью производства в турбулентной среде // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31) С. 42–46.
2. Кристофер М. Логистика и управление цепочками поставок. СПб.: Питер, 2004.
3. Портер М. Конкуренция / Пер с англ. М.: Вильямс, 2001.
4. Логистика: учебник / В. В. Дыбская, Е. И. Зайцев, В. И. Сергеев [и др.]; под ред. В. И. Сергеева. М.: Эксмо, 2012.
5. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Управление цепями поставок: учебник / Под ред. Б. А. Аникина и Т. А. Родкиной. М.: Проспект, 2014.
6. SCOR overview. Version 10.0. [Электронный ресурс]. URL: www.supply-chain.org. (дата обращения: 05.10.2015)
7. Космин А. Д., Горбунова Е. Г., Космина Е. А. Проблемы повышения экономической эффективности управленческих решений: монография / Минобрнауки России, ОмГТУ. М.: Экономика, 2015. 168 с.
8. Горбунова Е. Г. Современные тенденции развития сельскохозяйственного производства в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С.120–126.
9. Горбунова Е. Г. Особенности управления молочным производством // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 195–200.
10. Матушкин М. А. Управление цепочками поставок как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия в глобальной экономике // Россия и Европа: глобальные изменения и современное развитие: материалы международной научно-практической конференции (Саратов, 12–14 апреля 2010 г.). Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2010.

REFERENCES

1. Matushkin M. A., Gorbunova, E. G. Strategic management of competitiveness of production in a turbulent environment // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31) P. 42–46.
2. Christopher M. Logistics and supply chain management. SPb.: Peter, 2004.
3. Porter M. Competition: Translation from English. M.: Williams, 2001.
4. Logistics: textbook / V. V. Dybskaya, E. I. Zaitsev, V. I. Sergeev, et al.; under the editorship of V. I. Sergeev. M.: Eksmo, 2012.
5. Logistics and supply chain management. Theory and practice. The supply chain management: textbook / Under the editorship of B.A. Anikin and T.A. Rodkina. M.: Prospekt, 2014.
6. SCOR overview. Version 10.0. [Electronic resource]. URL: www.supply-chain.org (date of viewing: 05.10.2015)
7. Kosmin A. D., Gorbunova, Y. G., Kosmina E. A. To the issue of increasing the economic efficiency of management decisions: monograph / Ministry of education and science, Omsk state technical University. Moscow: Economics, 2015. 168 p.
8. Gorbunova E. G. Modern trends in development of agricultural production in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 120–126.
9. Gorbunova E. G. Features of management in dairy production. Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 195–200.
10. Matushkin M. A. Supply chain management as a tool for enhancing enterprise competitiveness in global economy // Russia and Europe: global changes and modern development: materials of the international scientific-practical conference (Saratov, April 12–14, 2010.) / Saratov state socio-economic University. Saratov, 2010.

Как цитировать статью: Матушкин М. А., Горбунова Е. Г. Scor-модель как инструмент повышения качества менеджмента российских предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 50–55.

For citation: Matushkin M. A., Gorbunova E. G. Scor model as a tool to improve the quality of management of russian enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 50–55.

УДК 332.146.2

ББК 65.9(2Рос)-56

Medvedeva Lyudmila Nikolaevna,

doctor of economics, professor of the department of economics and management of Volzhsky polytechnical institute (branch of VolgTU), Volgograd, e-mail: milena-med@yandex.ru

Медведева Людмила Николаевна,

д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Волжского политехнического института (филиала ВолгГТУ), г. Волгоград, e-mail: milena-med@yandex.ru

Medvedev Artem Vladimirovich,

Post-graduate student of Volgograd state agrarian university, Volgograd, e-mail: artemmedwedew@rambler.ru

Медведев Артем Владимирович,

аспирант Волгоградского государственного аграрного университета, г. Волгоград, e-mail: artemmedwedew@rambler.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УСПЕШНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАКТИК В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТЫХ СРЕДНИХ И МОНОГОРОДОВ

APPLICATION OF SUCCESSFUL INTERNATIONAL PRACTICES IN THE STRATEGY OF DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIALLY-DEVELOPED MEDIUM AND SINGLE-INDUSTRY CITIES

Дальнейшее развитие средних промышленно развитых и моногородов связано с формированием стратегий развития на основе использования сложившегося зарубежного и российского опыта; с определением трендов функционирования городской экономики; с использованием достижений зеленой экономики; с диверсификацией производств и государственной поддержкой малого и среднего бизнеса, обеспечивающих выпуск конкурентоспособной продукции с высокой долей интеллектуализации и передела. В статье обосновывается использование при стратегическом планировании городов умных технологий в управлении, инфраструктуре, транспорте; открытие новых рабочих мест в сфере услуги облачных технологий; создание качественно иной экологически обновленной среды обитания.

Further development of the medium industrially developed cities and the single-industry towns is connected with formation of development strategies based on the use of foreign and Russian experience; with definition of trends of future functioning of the city economy; with the use of achievements of green economy; with diversification of productions and the state support of small and medium business providing manufacturing of competitive production with the high share of intellectualization and redistribution. The use of clever technologies in management, infrastructure, and transportation for strategic planning of the cities is substantiated in the article; as well as establishing of new workplaces in the services sector of cloud technologies, and development of the new, ecologically updated, high-quality living environment.

Ключевые слова: средний город, моногород, стратегии развития, зеленые технологии, тренды в экономике, международные практики стратегирования, «умный» город, экобазары, интернет-магазин.

Keywords: medium city, single-industry-city, development strategy, green technologies, economy trends, international practices of strategizing, clever city, ecomarkets, online store.

В России, по последней переписи населения, 1 100 городов, 73,75 % городского населения [1]. Средних городов – 90, и 313 относятся к моногородам. Обе группы городов имеют в типологии многих стран, однако такого большого числа городов, возникших вокруг градообразующих предприятий, нет ни в одной стране, как в России. Отсюда и актуальность рассмотрения вопросов о совершенствовании управления в средних и моногородах. Сами по себе эти группы городов достаточно неоднородны. Так, в группе средних городов выделяются 16 промышленно развитых городов (далее – ПРСГ), с населением около 5 млн чел. Особенностью их функционирования является высокая доля промышленности, экологические проблемы, промежуточное положение между агломерациями и сельскими поселениями [2].

Отнесение населенных пунктов к моногородам определяется законодательством: в России в моногородах должно проживать более 3 тыс. чел., более 20 % населения должны работать на одном предприятии. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29 июня 2014 года № 709 моногорода подразделяются на три категории: первая – 75 городов с наиболее сложным социально-экономическим положением; вторая – 149 с имеющимися рисками ухудшения социально-экономического положения; третья – 89 со стабильной социально-экономической ситуацией [3]. Директор Центра исследований России и восточной Европы, сотрудник Бирмингемского университета (Великобритания) Джереми Моррис считает, что в России к моногородам необходимо относить 335 поселений, с населением 16 млн человек, с совокупным продуктом 40 % от ВВП [4]. Специалисты Экспертного